

РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В США В 1917—1918 гг.

■
Б. Д. Козенко

В ленинской теории государственно-монополистического капитализма проблема контроля и регулирования трудовых отношений буржуазным правительством занимает важное место. Еще в 1912 г. В. И. Ленин предупреждал, что при сохранении капитала за капиталистами государственный контроль станет средством борьбы со стачками и их удушения¹. Первая мировая война полностью подтвердила этот тезис. Во всех воевавших странах буржуазия вкупе с государством пыталась так «организовать» трудовые отношения, чтобы подавить рабочее движение и свалить на трудящихся всю тяжесть войны, обеспечить гигантские прибыли буржуазии, а рабочим создать условия «военной каторги» или «военного рабства», вплоть до введения всеобщей трудовой повинности². Обобщая опыт войны, Ленин указывал, что шаги к большей монополизации и большему огосударствлению неизбежно сопровождались усилением эксплуатации трудящихся масс, возрастанием гнета, затруднением отпора эксплуататорам, ростом реакции и военного деспотизма³. Ленин в 1919 г. писал о «гигантском затруднении экономической и политической борьбы пролетариата», о «закрепощении» рабочего класса «империалистским государством» в условиях государственно-монополистического капитализма⁴.

США в период их прямого участия в мировой войне (апрель 1917 — ноябрь 1918 г.) проводили государственное регулирование трудовых отношений в принципе по тем же линиям и в тех же целях, что и европейские буржуазные государства. Но соотношение классовых сил, позиции, которые успело занять в 1915—1916 гг. американское рабочее движение, исторические традиции, «наследство» предвоенной «прогрессивной эры» и другие факторы определили некоторое своеобразие государственного вмешательства в сферу классовых отношений и даже двойственность его итогов.

Используя это обстоятельство, американские буржуазные ученые отрицают применимость ленинского анализа к внутренней рабочей политике США, к военному регулированию 1917—1918 гг. Историки неолиберального направления утверждают, что в годы войны регулирование трудовых отношений в США шло (в отличие от Европы) только по линии уступок рабочим, имело целью обеспечить их бла-

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 22, с. 194.

² Там же, т. 34, с. 188.

³ Там же, т. 31, с. 449—450.

⁴ Там же, т. 38, с. 107.

гополучие, дать «равные возможности». Рабочая политика правительства президента В. Вильсона изображается как часть «крестового похода за реформы», как образец «идеализма военного времени» и даже как «военный социализм»⁵.

Высоко оценивают внутреннюю рабочую политику США в военные годы и представители коммонсовско-висконсинской школы. Они преувеличивают значение некоторых уступок, вырванных рабочими у правительства и предпринимателей, объясняют их деятельностью «политических друзей» Американской федерации труда (АФТ) и усердием ее президента С. Гомперса⁶. В духе висконсинской традиции освещают этот вопрос представители «новой социальной истории»⁷.

Разоблачая буржуазно-реформистских авторов, представители радикальной историографии США убедительно показывают, что регулирование социально-экономической жизни страны в период мировой войны служило интересам монополий, а не планам коллективизма и «национального социализма», как говорили реформаторы-прогрессисты. Однако в анализе регулирования классовых отношений радикальные историки сами допускают некоторые ошибки, в частности упрощают процесс становления и эволюции рабочей политики Вильсона, преувеличивая мощь и влияние большого бизнеса и фактически списывая со счета основной фактор — рабочий класс. Разоблачая либеральных политиков, эти историки не признают положительного значения уступок, вырванных у буржуазии борьбой американских рабочих⁸.

Американские марксисты немало сделали для изучения рабочего движения в годы первой мировой войны. В их работах с марксистских позиций освещались и вопросы государственного регулирования трудовых отношений в эти годы⁹.

⁵ *Schlesinger A. M., Jr. The Age of Roosevelt. Boston, 1957—1960. Vol. 1—3, vol. 1. The Crisis of Old Order, 1919—1933; Link A. S. American Epoch: A History of the United States since the 1890's. N. Y., 1955. Vol. 1; The Impact of World War I / Ed. by A. S. Link. Evanston, 1969; Leuchtenberg W. The Perils of Prosperity, 1914—1939. Chicago, 1958; Smith I. S. Organized Labor and Government in the Wilson Era.—Labor History, 1962, vol. 3; Bicentennial History of American Labor / Ed. by R. Morris. Wash., 1976.*

⁶ См.: *Перельман З. История тред-юнионистского движения в Соединенных Штатах. М.: Л., 1927; Taft Ph. A. F. of L. in the Time of Gompers. N. Y., 1957; Idem. Organized Labor in American History. N. Y., 1964; Lorwin L. L. The American Federation of Labor: History, Policies and Prospects. Wash., 1970, etc.*

⁷ *Bernstein J. The Turbulent Years. Boston, 1970; Brody D. Workers in Industrial America. Essays on the 20th Century Struggle. N. Y., 1980, etc.*

⁸ *Weinstein I. The Corporate Ideal in the Liberal State, 1900—1918. Boston, 1968; Kolko G. The Triumph of Conservatism: A Reinterpretation of American History, 1900—1916. N. Y., 1963; Idem. Main Currents in American History. N. Y., 1976; Dubofsky M., Theoharis A., Smith M. D. The United States in the Twentieth Century. Englewood Cliffs, 1978; A New History of Leviathan: Essays on the Rise of American Corporate States / Ed. by R. Radosh, M. N. Rothbard. N. Y., 1972.*

⁹ *Фостер У. З. Очерк политической истории Америки. М., 1953; Фонер Ф. С. История рабочего движения в США. М., 1969. Т. 4; М., 1982. Т. 5; Люмер Х. Военная экономика и кризис. М., 1955; Steuben J. Labor in Wartime. N. Y., 1940.*

В советской литературе данная тема получила освещение главным образом в общих работах, содержащих большой фактический материал, важные и верные выводы по многим проблемам¹⁰. Однако полного раскрытия темы еще нет, не предпринималось и специального ее исследования. Не получила она должного освещения и в нашей давней работе¹¹. Поэтому мы считаем возможным вернуться к проблеме регулирования классовых отношений в США в период активного участия в первой мировой войне. Тем более что при дальнейшем развитии государственно-монополистического капитализма в Америке общественно-политическая актуальность темы возросла. Задача нашей статьи — показать механизм, методы и приемы государственного регулирования трудовых отношений в 1917—1918 гг. и место во внутренней политике США.

Вступление в мировую войну открыло новый этап во внутренней рабочей политике правительства В. Вильсона. Ее главная, стратегическая линия осталась прежней — подавление борьбы трудящихся масс и обеспечение прибылей буржуазии. Создание прочного тыла, «единство нации» во имя победы стали дополнительной задачей. Чрезвычайные требования войны ускорили создание в США широкой, невиданной в истории этой страны системы государственного регулирования отношений между трудом и капиталом (в сочетании с методами насилия) в целях обуздания рабочего движения.

Элементы механизма такого регулирования появились задолго до мировой войны. Регулирование трудовых отношений осуществлялось многими государственными органами, включая и судебные. Главными из них были министерство труда и его Отдел примирения и Бюро иммиграции, а также действовавшее с 1908 г. на железных дорогах самостоятельное Бюро примирения и посредничества. Принятый еще до вступления в войну (29 августа 1916 г.) «Закон об ассигнованиях на поддержание армии и другие цели» создал органы, которые должны были служить целям координации и централизации всей внутренней политики в военное время, — Совет национальной обороны (СНО) и Совещательную комиссию (СК) при нем. В последнюю входил Комитет по труду, главой которого стал президент АФТ С. Гомперс. Комитет должен был координировать регулирование трудовых отношений в контакте с министерством

¹⁰ Аскольдова С. М. Формирование идеологии американского тред-юнионизма. М., 1976; Белявская И. А. Внутренняя экономическая политика правительства США (1917—1918). М., 1956; Зубок Л. И. Очерк истории США (1877—1918). М., 1956; Он же. Очерки истории рабочего движения в США 1865—1918. М., 1962; Сивачев Н. В. Правовое регулирование трудовых отношений в США. М., 1972; Шлепаков А. Н. Иммиграция и американский рабочий класс в эпоху империализма. М., 1966; Баглай М. В. Законодательство США в борьбе с забастовочным движением. М., 1960; Громаков Б. С. Очерки по истории антидемократического законодательства. М., 1958; Далин С. А. Военно-государственный монополистический капитализм в США. М., 1962; Савельева И. М. Профсоюзы и общество США в XX веке. М., 1983, и др.

¹¹ Козенко Б. Д. Рабочее движение США в годы первой мировой войны. Саратов, 1965.

труда и другими ведомствами, имевшими дело с этим же вопросом. А таких ведомств было немало: военное и морское министерства, министерства юстиции и почты, возникшее позднее военное промышленное управление (ВПУ), топливная и железнодорожная администрации и др. Таким образом, складывалась внешне весьма впечатительная система, охватившая многие отрасли экономики.

Тон в регулировании трудовых отношений задавало министерство труда, которое с 1913 г. возглавлял Уильям Б. Уилсон, ярый сторонник АФТ, ненавидящий Индустриальных рабочих мира (ИРМ), и ревностный исполнитель приказов президента США.

Внимание министерства было сосредоточено прежде всего на предупреждении стачек на военных заводах. Число конфликтов, принятых к рассмотрению посредниками из службы примирения министерства труда, составило в 1917 фискальном году (т. е. до 1 июля этого года) 318, в 1918 г. 1217 и в 1919 фискальном году 1780 дел, из которых было разрешено соответственно 248, 865 и 1233 дела¹². В этих конфликтах прямо и косвенно участвовало почти 5 млн. человек¹³. Министерство применяло «дипломатические, а не юридические средства», добиваясь «взаимопонимания сторон». Кроме того, министерство занималось обучением и размещением рабочих на военных заводах, условиями их труда и жизни, привлечением в промышленность негров, женщин и детей, велo большую пропагандистскую работу среди трудящихся¹⁴. Бюджет министерства вырос с 2,3 млн. долл. в 1913 г. до 66,4 млн. в 1918 г., а численность персонала — с 2 тыс. в 1914 г. до 6,3 тыс. в 1919 г.¹⁵ По мере обострения внутренней и международной обстановки министерство расширяло свою деятельность, получив от конгресса 1,3 млн. долл., главным образом на посредническую работу¹⁶.

По тем же направлениям, но другими методами и средствами работала система военно-трудовых органов СНО, возглавляемая Комитетом по труду в составе 500 человек¹⁷. Уже 21 апреля 1917 г. СНО определил свою линию, предложив рабочим и капиталистам «не извлекать выгод из войны», не требовать и не совершать каких-либо изменений без заключения органов СНО об их необходимости. Губернаторов и legislatures штатов также просили не изменять трудовое законодательство без санкции на то СНО¹⁸. Заявление это

¹² U. S. Department of Labor. The Seventh Annual Report of the Secretary of Labor for the Fiscal Year Ended June 30, 1919. Wash., 1919, p. 29.

¹³ Bing A. M. War-time Strikes and their Adjustment. N. Y., 1921, p. 130.

¹⁴ U. S. Department of Labor. The Sixth Annual Report of the Secretary of Labor for the Fiscal Year Ended June 30, 1918. Wash., 1918, p. 131—132; U. S. Department of Labor. The Anvil and the Plow. A History of the Department of Labor. Wash., 1963, p. 31—35.

¹⁵ The Anvil and the Plow..., p. 294—296.

¹⁶ The American Labor Legislation Review, 1918, Sept., p. 236. (Далее: ALLR).

¹⁷ Gompers S. Seventy Years of Life and Labor. An Autobiography. N. Y., 1925, vol. 1/2, p. 362.

¹⁸ Watkins G. S. Labor Problems and Labor Administration in the United States during the World War. Urbana, 1920, p. 133; U. S. Council of National Defence. 1st Annual Report... for the Fiscal Year Ended June 30, 1917. Wash., 1917, p. 74—76.

вызвало различное отношение в разных кругах. Часть предпринимателей увидела в нем ограничение своей «предприимчивости». Рядовые рабочие вопреки «разъяснениям» социал-шовинистских лидеров поняли заявление как запрет борьбы за улучшение условий труда и жизни и выступили с протестами. Но позиция СНО не изменилась¹⁹.

Вскоре по примеру английских профсоюзных лидеров Гомперс пошел на прямое соглашение с правительством. Воспользовавшись стачкой строителей в Индианополисе, угрожавшей программе строительства казарм, Гомперс от «имени рабочих» и военный министр Н. Бейкер от правительства подписали 9 июня 1917 г. соглашение, в котором подтверждались условия труда, как они сложились на 1 июня этого года. Все споры передавались в трехстороннюю комиссию (рабочие, предприниматели, «общественность», в данном случае — члены военного министерства). Подобные краткосрочные соглашения были затем заключены профсоюзами строителей, металлистов, швейников и других, занятых работой на государство. Соглашения фиксировали некоторые завоевания рабочих (8-часовой рабочий день, повышение заработной платы, признание профсоюза и др.), ослабляли произвол предпринимателей. Но они обходили очень важный для организованных рабочих вопрос о «закрытом» цехе и фактически означали запрет стачек²⁰. Рабочие скоро убедились в нецелесообразности этих соглашений, об этом говорили стачки плотников и других трудящихся²¹.

Трудовое законодательство в течение первого года участия США в войне развивалось, можно сказать, по инерции. В ряде штатов были приняты законы о выплате компенсации рабочим при травмах на производстве, об ограничении рабочего дня, охране труда женщин и детей. Федеральный конгресс 4 марта 1917 г. принял закон о введении 8-часового базового рабочего дня и о полуторной оплате сверхурочных на всех работах для военного флота, а 5 февраля 1918 г. — новый закон об иммиграции, резко ограничивший въезд иммигрантов введением проверки грамотности. Закон был прямо направлен против радикального рабочего движения. Конгресс отверг законопроект социалиста М. Лондона о национальном страховании безработных, инвалидов труда и больных, но принял закон, разрешивший к ущербу рабочих бесплатный труд заключенных, и дал президенту страны право приостанавливать действие законов о труде, в частности о 8-часовом рабочем дне, при выполнении заказов правительства²². В палатах конгресса все чаще раздавались голоса о необходимости отменить трудовое законодательство, разгромить профсоюзы и запретить стачки на время войны.

¹⁹ Mandel B. Samuel Gompers. A Biography. Yellow Springs (O.), 1963, p. 367; Taft Ph. Op. cit., p. 349—350.

²⁰ Текст соглашений см.: Thorne Fl. Samuel Gompers — American Statesman. N. Y., 1957, p. 53—55.

²¹ Steuben I. The Labor in Wartime. N. Y., 1940, p. 49—50.

²² ALLR, 1917, Sept., p. 527—529, 538—542; AFL. Report of Proceedings of the 38th Convention. Wash., 1918, p. 75.

Верховный суд США в марте 1917 г. одобрил закон Адамсона о 8-часовом рабочем дне на железных дорогах, но в апреле оспорила конституционность законов ряда штатов о максимуме заработной платы, а в декабре выступил против нарушения рабочими «контракта желтой собаки», т. е. контрактов с обязательством не вступать в профсоюз²³. Эти перемены в поведении суда журнал «Нью рипаб-лик» посчитал опасными для будущего социального законодательства²⁴, и он не ошибся. Решением по делу Хаммера против Дагенхарта (Hammer v. Dagenhart) от 3 июня 1918 г. 5 голосами против 4 суд объявил противоречащим конституции закон Китинга — Оуэна о запрете детского труда, недавнюю гордость администрации Вильсона и всех прогрессистов²⁵.

Наиболее ярко репрессивная сторона политики правительства проявилась в отношении к радикальному крылу рабочего движения — левым социалистам и ИРМ. Весной 1917 г. хозяева лесной промышленности северо-запада страны, не сумев своими силами обуздать стачечное движение, возглавленное ИРМ, обратились к правительству. В конгресс хлынули петиции, требовавшие федерального преследования и наказания ИРМ как подрывной прогерманской организации. В обстановке шовинизма и антирадикальной истерии в семи штатах были приняты законы против «преступного синдикализма»²⁶. Не дожидаясь решения президента, военный министр Н. Бейкер послал летом 1917 г. на Северо-Запад войска, которые подавили «беспорядки» среди лесорубов и обеспечили поставки военной продукции²⁷.

С помощью самосудов, депортаций стачечников и других насильственных мер буржуазии удалось нанести сильный удар по рабочим, которые шли за ИРМ. Разгром этой организации довершили судебные процессы, прошедшие в 1917—1918 гг. в ряде городов²⁸.

Гонения и репрессии против ИРМ во многом способствовали упадку этой боевой организации рабочего класса США.

Суровые репрессии обрушила американская реакция и на социалистов, особенно левых. Лидеры социалистов, в первую очередь открытые противники войны, были отданы под суд, полиция и шовинисты громили ячейки социалистов. Таким образом, с самого начала войны обнаружилась двойственность в рабочей политике правительства. С одной стороны, оно регулировало трудовые отношения, вступив в контакт с консервативными элементами рабочего движения в лице АФТ, делая им некоторые уступки. С другой — заметно

²³ New Republic, 1917, Apr. 17, p. 305—306.

²⁴ Ibid., 1917, June 30, p. 234—235.

²⁵ Wood St. B. Constitutional Politics in the Progressive Era: Child Labor and the Law. Chicago, 1968.

²⁶ U. S. Department of Labor. Labor Laws of the United States with Decisions of Courts Relating Thereto. Wash., 1925, p. 108.

²⁷ Mandel B. Op. cit., p. 383—384.

²⁸ Goldstein R. I. Political Repression in Modern America from 1870 to the Present. Cambridge (Mass.), 1978, p. 116; Dubofsky M. Industrialism and the American Workers 1865—1920. N. Y., 1975, p. 124, 126.

усилилась тенденция к насильственному подавлению рабочего движения, ограничению и ликвидации его завоеваний.

Но в конце осени 1917 г. стало ясно, что ни метод репрессий против левого крыла рабочего класса, ни метод уступок и подачек не может остановить классовую борьбу и сбить накал стачечного движения.

Только за период с 6 апреля по 6 октября 1917 г. в отраслях, работавших на войну, было потеряно от стачек более 6 млн. рабочих дней²⁹. Рабочие, включая членов союзов АФТ, продолжали бороться за улучшение условий труда и жизни, признание созданных организацию новых профсоюзов, заключение коллективных договоров. Орган биржевиков с нескрываемой тревогой писал: «Стачки — единственная угроза стране»³⁰.

Продолжение, а в ряде случаев и обострение классовой борьбы заставили правящие круги задуматься над эффективностью рабочей политики и ее механизма. Конечно, главной «причиной» ее неудач были сами рабочие. Даже социал-шовинисты из руководства АФТ, разглагольствуя о службе отечеству, одновременно старались использовать войну и возросший спрос на рабочую силу для улучшения положения верхушки рабочего класса. Рядовые рабочие, понимая, что идет «не наша война», не прекращали борьбу за улучшение условий труда и жизни.

Надо отметить, что и позиция многих капиталистов способствовала провалу регулирования трудовых отношений. Большинство из них требовало применения лишь насильственных методов и отвергало регулирование как непатриотическое и «прогерманское» средство. В откровенной погоне за наживой они нарушали признанные стандарты труда, провоцировали стачки, отказываясь принять требования рабочих, даже поддержанные правительственными агентами. Позиция предпринимателей, говорил помощник министра труда Л. Пост, едва ли не основная трудность в рабочем вопросе³¹. Успехи правительства по регулированию классовых отношений подрывали и некоторые государственные чиновники, особенно из военных министерств и ведомств, которые нарушали законы о труде, не хотели вести дела с профсоюзами, брали сторону хозяев в трудовых конфликтах, добивались отмены законов о 8-часовом рабочем дне, игнорировали посредников и примирителей, не признавали «закрытый цех» и т. п. Антирабочую линию проводили бизнесмены, служившие в органах СНО. Профсоюзные лидеры заявляли, например, что комитет СНО по углю, выступив против законных требований профсоюзов, подорвал их соглашение с хозяевами отрасли³². На заседаниях СНО и СК Гомперс горько жаловался на произвол предпринимателей и солидарных с ними чиновников, пугая радикализа-

²⁹ National Industrial Conference Board. *Strikes in American Industry in Wartime Apr. 6 to Oct. 6, 1917*. Boston, 1918, p. 1—8.

³⁰ *Financial Age*, 1918, Apr. 20, p. 579.

³¹ *United States Employment Service Bulletin*, 1918, Jan. 28. (Далее: *USES Bull.*).

³² *Commercial and Financial Chronicle*, 1917, June 9, p. 2297.

цией рабочих, если положение не изменится к лучшему³³. «Нью-рипаблик» писал, что позиция правительства ставит Гомперса в «неудобное положение»³⁴ перед рядовыми рабочими.

Наконец, сам механизм рабочей политики правительства не соответствовал сложным и трудным задачам, которые поставила война. Выявилось отсутствие должного единства действий многочисленных учреждений, проводивших эту политику. «Потребовался год беспрецедентных беспорядков, чтобы показать правительству, что децентрализованная трудовая администрация не приносит пользы», — писал один из первых исследователей вопроса, Г. Уоткинс³⁵. Действительно, контроль и регулирование классовых отношений, — распыленными по многим, не менее 20, ведомствам, осуществлявшимся по составу, целям и полномочиям³⁶. Все они по-разному решали вопросы найма рабочих, условий труда, оплаты, разрешения трудовых споров и пр. Многие из них действовали одновременно, не будучи связанными друг с другом, имея «фрагментарную и конфликтующую юрисдикцию» по рабочему вопросу³⁷. Единого механизма, единых принципов регулирования трудовых отношений не было. Сила и влияние действующих органов были недостаточны. Что касается СНО и СК, то само руководство этих учреждений позже признало, что они были задуманы скорее как совещательные и консультативные, а не как исполнительные органы для расследования и сбора информации. Постепенно теряя многие функции, СНО все же пытался контролировать военно-трудовую политику, включая «общие отношения в промышленности», «проблему ИРМ», условия труда и др.³⁸ Однако бизнесмены и чиновники «регулярных» органов открыто игнорировали рекомендации СНО, а рабочие относились к ним с подозрением.

В итоге единая система исполнительных, административных и прочих органов, согласованно решавших многообразные проблемы трудовых отношений в условиях войны, авторитетная и для рабочих и для предпринимателей, не сложилась.

Между тем такая система была настоятельно необходима и в общих интересах самих капиталистов, прежде всего монополий, и в интересах правительства, превратившегося в гигантского предпринимателя, поскольку всем одинаково грозил развал «трудового фронта». Деловой мир был встревожен, и его представители поспешили высказать свое мнение. 6 сентября 1917 г. на совместное заседание СНО и СК явилась делегация Комитета национальной промышленности (КНИК). Эта организация возникла в конце 1916 г. из 17 предпринимательских ассоциаций, объединяв-

³³ Martin F. H. Digest of the Proceedings of the Council of National Defence during the World War. Wash., 1934, p. 194—195.

³⁴ New Republic. 1917, July 7, p. 264.

³⁵ Watkins G. S. Op. cit., p. 157.

³⁶ Bing A. M. Op. cit., p. 318—319.

³⁷ Был случай, когда одну стачку улаживали четыре посредника, каждый на своих условиях.

³⁸ U. S. Council of National Defense. The Annual Report for the Fiscal Year Ended June 30, 1918. Wash., 1918, p. 5—8.

них более 18 тыс. капиталистов, на заводах которых трудилось 7 млн. человек. КНИК заявлял, что его цель — улучшить отношения предпринимателей, «публики» и правительства³⁹. Как видим, рабочие при этом в расчет не принимались. Эта организация требовала централизации в решении рабочего вопроса и прежде всего подавления забастовок.

Выступая перед СНО и СК, делегация КНИК изложила свою оценку положения на «трудовом фронте», обратив особое внимание на то, что вопреки обещаниям Гомперса число стачек растет. Делегация требовала принятия решительных мер, в их числе фиксации сложившихся условий труда, отказа от «закрытого цеха», создания трехстороннего органа примирения, решения которого были бы обязательны для всех, а также призывала предпринимателей «не извлекать выгоды из войны». КНИК потребовал довести его предложения до руководства профсоюзов. Члены СНО и СК слушали делегацию с «глубоким интересом»⁴⁰.

Президент Вильсон не мог не услышать голос бизнеса, но, учитывая многосторонность проблемы и желая получить объективную информацию, учредил 18 сентября Посредническую комиссию из пяти человек во главе с министром труда. Секретарем и «душой» ее стал либеральный юрист профессор Ф. Франкфуртер. Комиссия, отвечавшая только перед президентом, должна была посетить районы, охваченные стачками, выяснить их причины и предложить меры к примирению сторон⁴¹. Создание комиссии было расценено как «первое свидетельство интереса» президента США к новой ситуации на трудовом фронте⁴². За пять недель работы комиссия провела расследования многих трудовых конфликтов, выявив вопиющие нарушения законов со стороны предпринимателей и властей.

Вернувшись в Вашингтон, комиссия представила весьма примечательный доклад⁴³. В нем признавалось наличие в стране широкого классового конфликта, порожденного «скорее общими, чем местными, причинами», прежде всего отсутствием «здоровой базы отношений в промышленности» ввиду отказа предпринимателей признавать профсоюзы. «Именно это, констатировалось в докладе, центральная причина наших трудностей». Комиссия подчеркивала, что репрессии приносят вред, убеждая рабочих, что правительство пристрастно к предпринимателям, к тому же репрессии производят плохое впечатление на рабочих не только Америки, но и союзных стран. Поэтому комиссия рекомендовала предпринимателям пойти по пути некоторых уступок рабочим: признать 8-часовой рабочий день и «некоторые формы» коллективных отношений рабочих и владельцев предприятий, что было бы поддержано правительством. Комиссия призывала капиталистов уменьшить извлечение прибылей

³⁹ Boston Evening Transcript, 1917, Mar. 6; New York Times, 1916, Oct. 10—16.

⁴⁰ Martin F. H. Op. cit., p. 259—260.

⁴¹ Bing A. M. Op. cit., p. 56—57; American Year Book, 1917. N. Y., 1917, p. 419.

⁴² Watkins G. S. Op. cit., p. 150.

⁴³ Текст доклада см.: The Sixth Annual Report of the Secretary of Labor for..., p. 10—26.

из войны, чтобы не возбуждать рабочих. Правительству комиссия советовала придать гласность рабочей политике, дополнить существующую административную структуру контроля и регулирования трудовых отношений новым органом, более оперативным и авторитетным, способным придать централизацию всему делу.

Комиссия представила свой доклад 9 января 1918 г. К этому времени произошло событие, кардинально изменившее обстановку во всем мире: в России победила социалистическая революция. По мере того как правящие круги США осознавали ее значение и влияние, росла их обеспокоенность положением на «трудовом фронте». На заседаниях СНО министр труда сообщал, что рабочие спрашивают: «За что мы сражаемся?»⁴⁴. Один из реакционных журналов писал, что снова поднимается вопрос: «„Где стоит американский рабочий?..“ Такого вопроса не должно было бы быть, но он есть». Журнал требовал противопоставить «дьявольской доктрине интересов рабочих и предпринимателей»⁴⁵. Буржуазия настаивала на решительных мерах. В конгрессе был вновь поднят вопрос о законодательном запрещении стачек. К внесенному еще в апреле 1917 г. биллю о саботаже известный реакционер, бывший спикер Дж. Кэннон внес дополнение, которое объявляло стачки уголовным преступлением. В сенате его поддерживали многие консерваторы и реакционеры, которые утверждали, что «стачек нет нигде, кроме Америки», что без дополнения Кэннона билль станет орудием забастовщиков. Возражая им, либеральные конгрессмены и сенаторы указывали на силу рабочего движения и заявляли: «Рабочие возбуждены и не будут терпеть насилия»⁴⁶. Гомперс в письмах конгрессменам предупреждал, что объявление стачек незаконными усилит ответное сопротивление⁴⁷.

Конгрессмен Ланн предложил поправку, которая разрешала стачки с требованием признания коллективного договора, повышения ставок и улучшения условий труда даже на военных предприятиях. Иначе, говорил он, мы примем закон о фактической мобилизации рабочих⁴⁸. Палата представителей голосами 273 против 38 приняла поправку Ланна, отвергнув дополнение Кэннона (за нее голосовало 255 конгрессменов). Сенат голосами 34 против 25 отклонил обе поправки, и билль был принят⁴⁹. Он был направлен против ИРМ и не угрожал профсоюзам АФТ. Такое решение было весьма примечательным. И все же А. Бинг, предприниматель, сотрудник военно-трудовых органов и исследователь их работы, объяснил решение конгресса его постоянным отставанием от хода событий и назвал примером «потрясающего невежества» в рабочем вопросе⁵⁰.

⁴⁴ The Cabinet Diaries of Josephus Daniels, 1913—1921 / Ed. by E. D. Cronon. Lincoln, 1963, p. 343.

⁴⁵ The North American Review, 1918, Apr., p. 492—495.

⁴⁶ Congressional Record, vol. 56, pt. 5, p. 4898—4901, 5003—5006, 5135—5139.

⁴⁷ Gompers S. American Labor and the War. N. Y., 1919, p. 192—195.

⁴⁸ Congressional Record, vol. 56, pt. 5, p. 4899.

⁴⁹ American Year Book, 1918. N. Y., 1918, p. 12—13.

⁵⁰ Bing A. M. Op. cit., p. 245.

Но дело было в том, что в конгрессе поняли ситуацию, суть которой сенатор Оуэрмен выразил кратко, но верно: «Сейчас не время ссориться с рабочими»⁵¹.

Не дождавшись решительных мер от конгресса, буржуазия возложила надежды на президента страны. Еще в январе 1918 г. Вильсон направил министру труда меморандум с предложением создать централизованный механизм по регулированию классовых отношений, указав основные принципы его работы⁵². На этой основе вопрос обсуждался на длившейся почти три месяца конференции АФТ и КНИК, которая 29 марта опубликовала свои рекомендации по регулированию отношений между трудом и капиталом. Президент В. Вильсон прокламацией от 8 апреля 1918 г. объявил о создании Национального военно-трудоуого управления (НВТУ), его целях и методах работы, утвердил назначения и определил задачи и принципы деятельности НВТУ, представлявшего две стороны — профсоюзы и предпринимателей⁵³. Каждая из сторон имела в новом органе по пять представителей, их заместителей и председателя. От профсоюзов им был известный либеральный юрист Фрэнк Уолш, бывший председатель Индустриальной комиссии конгресса. Капиталистов представлял экс-президент США У. Тафт, всегда отличавшийся крайней враждебностью к рабочим. Теперь он, однако, заявлял, что, поскольку в Америке нельзя (как в Англии) запретить стачки, необходимо искать мирное и добровольное решение⁵⁴.

При оценке деятельности НВТУ необходимо иметь в виду, что оно пыталось руководствоваться принципами, отличавшимися новизной и известной — в условиях США — радикальностью. Принципы представляли компромисс между требованиями рабочих и предпринимателей, между частными и общими интересами буржуазии, с учетом нужд правительства. Первым и самым важным принципом, вынесенным даже в заголовок, был следующий: «Никаких стачек и локаутов во время войны!»⁵⁵. Все конфликты в промышленности должны решаться мирным путем. В принципах было оговорено право рабочих на заработную плату, обеспечивавшую прожиточный минимум, а предпринимателям рекомендовалось не ухудшать условий труда на предприятиях. Важное место отводилось одному из самых острых вопросов — организации рабочих. Обе стороны признали здесь статус-кво, т. е. сохранение уже существующей системы «открытого» и «закрытого» цеха, хотя это не должно было препятствовать образованию новых союзов. Указывалось, что рабочие не будут применять какого-либо рода насилия и принуждения при вербовке в союз, а предприниматели — увольнять рабочих за

⁵¹ Congressional Record, vol. 56, pt. 5, p. 4901.

⁵² Watkins G. L. Op. cit., p. 159.

⁵³ Martin F. H. Op. cit., p. 346—350; U. S. Department of Labor. Report of the Secretary of the National War Labor Board to the Secretary of Labor for the Twelve Months Ending May 31, 1919. Wash., 1920, p. 2, 119—120.

⁵⁴ USES Bull., 1918, Apr. 9.

⁵⁵ U. S. Department of Labor. Report of the Secretary of the National War Labor Board. Wash., 1920, p. 121—123. (Далее: Report of the NWLB).

вступление в организацию. Правительство признало право рабочих на коллективный договор, которого они могли добиваться, также не применяя «принуждения»⁵⁶. По мнению министра труда У. Уилсона, эти принципы не имели себе равных в других странах и представляли собой чуть ли не «индустриальную конституцию» страны⁵⁷. Однако уже их публикация вызвала не только разноречивые отклики, но и протесты, особенно со стороны рабочих. НВТУ 31 июля выпустило специальное разъяснение, в котором подчеркивалось, что рабочие не должны ждать «чрезмерных улучшений», они (и предприниматели) обязаны быть «разумными», «отбросить старые представления» и всеми силами добиваться максимума производства⁵⁸.

Анализируя принципы НВТУ, необходимо подчеркнуть их конечную антирабочую направленность, поскольку их главной целью было подавление стачек в военном производстве. Несмотря на признание права рабочих на организацию, НВТУ стремилось закрепить низкий уровень организованности трудящихся (в США состояло в профсоюзах не более $\frac{1}{8}$ всех занятых вне сельского хозяйства)⁵⁹. Профсоюзы должны были отказаться от забастовок, от применения бойкота, пикетирования и других «насиловственных» методов. Это была большая жертва, учитывая политическую слабость рабочего движения, его подчиненность либеральной буржуазии и тяжелые условия военного времени.

Правда, принципы НВТУ обещали рабочим известные выгоды, особенно организованным (т. е. меньшинству). Признавался 8-часовой рабочий день, чаще всего как базовый, для отсчета заработной платы и сверхурочных. Согласие поддерживать прожиточный минимум заработной платы открывало путь для повышения ставок, а следовательно, для роста номинальной и отчасти реальной заработной платы. Значительной уступкой трудящимся было признание права на организацию и заключение коллективного договора, т. е. повышение материально-правового статуса рабочего класса. Но эти уступки рабочим не противоречили общей направленности деятельности НВТУ. Во всяком случае, она обещала монополиям куда больше, а именно покорность рабочих, бесперебойную работу на войну. Не случайно журнал «стальных королей» «Айрон эйдж» одобрил принципы НВТУ, пожелав ему «большей твердости и четкости»⁶⁰. Положительно отнеслись к появлению НВТУ и такие организации, как КНИК, Национальная ассоциация промышленников, Торговая палата США и др.⁶¹ Они считали, что, опираясь на авторитет президента страны, применяя более действенные и гибкие методы, НВТУ заставит рабочих отказаться от борьбы.

⁵⁶ Ibid., p. 121—123.

⁵⁷ U. S. Department of Labor. The Sixth annual Report of the Secretary of Labor..., p. 99.

⁵⁸ Report of NWLB, p. 123—124.

⁵⁹ Steuben J. Op. cit., p. 66.

⁶⁰ Iron Age, 1918, May 16, p. 1287—1288.

⁶¹ Bing A. M. Op. cit., p. 225.

Свою работу новое учреждение начало 30 апреля 1918 г. Оно состояло из отделов информации, расследований, разбора жалоб, статистики и др. В его штат входило 250 человек⁶². НВТУ было органом административным, и его решения были обязательны для всех вовлеченных в его юрисдикцию. Оно разрешало трудовые конфликты само, а также участвуя в работе местных органов, посылая своих посредников. В крайних случаях дела рассматривались в специальном отделе слушаний. В ведение НВТУ входили конфликты на предприятиях, только прямо или косвенно работавших на войну. Оно могло создавать там органы примирения с участием рабочих и предпринимателей. В случае неудачи посредников НВТУ назначался третейский судья, так сказать сверхарбитр. Его решение считалось окончательным⁶³. Если же одна из сторон или обе не подчинялись ему, тогда обращались к последней инстанции — президенту страны (он же — главнокомандующий). Именно это должно было придать вес и престиж решениям НВТУ. За ним, как писали современники, видели государство⁶⁴.

Действовало НВТУ «юридическим путем, без дипломатии». За время своего существования оно провело 104 заседания и рассмотрело 1270 дел, из которых 57% было отослано на решение в другие, главным образом отраслевые, органы примирения. Рассмотренные им дела затрагивали 669 тыс. рабочих на 1084 предприятиях. Проведено было 488 слушаний (каждое в среднем длилось 15 недель). 321 дело было направлено на дополнительное изучение. Только 12% жалоб в НВТУ пришло от предпринимателей, остальные — от профсоюзов. Большая часть положительных решений была достигнута в делах с участием крупных профсоюзов, которые в основном жаловались на непризнание хозяевами предприятий права на организацию и коллективный договор, на дискриминацию при найме членов профсоюза, увольнение рабочих за участие в забастовках, нарушение соглашений и решений об условиях труда, особенно женского, о 8-часовом рабочем дне, о заработной плате и компенсациях за травмы⁶⁵.

Оценивая работу НВТУ, надо иметь в виду относительно узкую сферу приложения его сил: только военная промышленность и только те отрасли, где не было своих органов примирения. Таким образом, миллионы тружеников остались вне сферы его контроля, были отданы на произвол хозяев. Деятельность НВТУ носила отчетливо выраженный классовый, антирабочий характер. Закрепив за частью трудящихся ряд серьезных материальных и правовых завоеваний, управление стремилось не допустить их дальнейшего распространения, а главное — «отучить» рабочих от борьбы, привязать к машине государственного регулирования. Посредники НВТУ не принимали к рассмотрению споры, пока рабочие не прекращали стачки, их решения зачастую были прямо направлены против интересов трудя-

⁶² Report of NWLB, p. 15, 142.

⁶³ Ibid., p. 120—121.

⁶⁴ Bing A. M. Op. cit., p. 120.

⁶⁵ Report of NWLB, p. 6—12.

щихся, особенно в вопросах организации и признания профсоюзов. Всякий раз, когда рабочие отклоняли решения НВТУ, это означало применение против них силы.

Большое место в работе НВТУ занимали вопросы организации рабочих. Во время первой мировой войны многие буржуазные идеологи и политики в США обратили внимание на профсоюзы как на орудие в борьбе с революционным крылом рабочего класса. Министр труда Уилсон еще в апреле 1917 г. заявлял, что рабочие Америки должны быть организованы⁶⁶. Об организации всех рабочих в рамках АФТ часто писала либеральная пресса, имея в виду в дальнейшем включение профсоюзов в структуру буржуазного государства⁶⁷. Поэтому поддержка, которую чиновники НВТУ оказывали консервативным профорганизациям, неудивительна. Но одновременно управление поощряло создание и компанийских союзов, и особых заводских, цеховых и прочих организаций якобы для укрепления у рабочих чувства «ответственности и морали», хотя на деле их целью являлась стимуляция военного производства. НВТУ рекомендовало министерству труда создать на военных заводах 2 тыс. комитетов, которые занимались бы не вопросами условий труда, его оплаты и т. п., но обсуждали бы текущее производство, возможности его увеличения, причины замедления, проводили политические собрания, парады и т. д.⁶⁸ Подобные рекомендации вполне можно трактовать как попытку «закрепостить» рабочих, «организовав» их в своих целях и на свой манер.

Неудивительно, что у рабочих быстро исчезли иллюзии насчет деятельности НВТУ. Профсоюз формовщиков даже требовал роспуска этой организации, заявляя, что с ее помощью, как показывает опыт, можно получить результат, прямо противоположный декларациям о справедливости для рабочих. Недовольство высказывали и некоторые лидеры АФТ, поскольку были случаи, когда предприниматели игнорировали решения НВТУ, не хотели принимать его представителей, возражали против коллективных договоров.

Таким образом, НВТУ, несмотря на некоторые успехи, все же не достигло главной цели — прекращения классовой борьбы, стачек, роста сознательности и организованности рабочих⁶⁹. В столицу шел непрерывный поток жалоб капиталистов, обвинявших НВТУ в пристрастии к рабочим, в «умышленных актах измены» и т. п. Значительная часть жалоб была чистейшей демагогией. Хозяева монополий зачастую легко обходили или просто игнорировали рекомендации НВТУ, но их раздражала необходимость уступать рабочим, иногда и под давлением чиновников управления, особенно в

⁶⁶ Bing A. M. Op. cit., p. 164—165.

⁶⁷ New Republic, 1917, June 9, p. 145—146, 157—158.

⁶⁸ Bing A. M. Op. cit., p. 161.

⁶⁹ Примечательно, что за годы участия в войне стачечное движение хотя и ослабло, но оставалось достаточно грозным. Так, в 1917 и 1918 гг. соответственно число стачек составило 4450 и 3358 (в 1916 г. — 3789), число бастующих — 1227 и 1239 тыс. (в 1916 г. — почти 1,6 млн. — рекорд для начала XX в.). См.: Peterson Fl. Strikes in the United States, 1880—1936. Wash., p. 23—24, 39.

вопросе о признании профсоюзов. Принципы НВТУ, утверждал президент «Уэстерн юнион телеграф К^о» Н. Карлтон, связывают руки предпринимателям, они — ширма, за которой ведется пропаганда в пользу организации рабочих⁷⁰. К тому же появление НВТУ и ему подобных учреждений напоминало предпринимателям об их собственном бессилии в борьбе с рабочим движением. Они были вынуждены впустить государство в сферу «частных отношений» труда и капитала, хотя всячески сопротивлялись этому. Примечательно, что предприниматели — члены НВТУ саботировали работу управления и даже советовали другим предпринимателям не принимать всерьез его решений⁷¹. У. Мэнли, сменивший в декабре 1918 г. Уолша, признавал, что эффективного сотрудничества бизнесменов и НВТУ не было⁷².

Создание НВТУ не решило и проблемы централизации регулирования трудовых отношений. По-прежнему действовало не менее 15 учреждений, по-разному решавших одни и те же вопросы. Правительство было вынуждено делать дополнительные шаги в этом направлении. Так, приказом министра труда от 13 мая 1918 г. было создано Управление военно-трудовой политики (УВТП) из представителей заинтересованных министерств и ведомств во главе с Франкфуртером⁷³. Новое учреждение должно было заниматься работой общих принципов и методов рабочей политики, планов работы для различных ведомств и координацией их деятельности. Оно собирало информацию о положении рабочих, конфликтах в промышленности, обобщало ее и вырабатывало единую линию в вопросах условий и оплаты труда, защиты женщин и детей, а также посредничества и примирения. Кроме того, оно должно было контролировать выполнение решений и рекомендаций НВТУ и подобных агентств, а также соблюдение штатных и федеральных законов о труде и вести пропаганду достижений трудовой политики правительства США⁷⁴.

УВТП начало свою работу 29 мая 1918 г. и приступило к выработке единой по всей стране шкалы заработной платы в строительстве и других отраслях, чтобы предупредить уход рабочей силы с военных заводов, но эта работа осталась невыполненной, так же как и попытки ввести 8-часовой рабочий день в металлургической промышленности: преодолеть сопротивление предпринимателей не удалось. Была подготовлена большая программа защиты труда женщин и детей, но воплощение ее в жизнь задержалось. Плохо шла работа и по координации усилий всех военно-трудовых органов. Уже в июле министр труда учредил новый координационный орган — Кабинет военно-трудовой администрации, с участием того же Франкфуртера и членов УВТП. В сентябре 1918 г. сам Франкфур-

⁷⁰ Bing A. M. Op. cit., p. 120.

⁷¹ Ibid., p. 122.

⁷² Taft Ph. Op. cit., p. 246.

⁷³ U. S. Department of Labor. The Sixth Annual Report of the Secretary of the Labor..., p. 151.

⁷⁴ Ibid., p. 175—177.

тер организовал Комитет конференции военно-трудовых органов специально в целях недопущения разногласий и противоречий в деятельности различных военно-трудовых агентств⁷⁵. Но объединить их усилия так и не удалось до самого конца войны.

Резкое обострение к началу 1918 г. положения на рынках труда, сохранение достаточно высокого уровня стачечной борьбы привели к активизации и других военно-трудовых учреждений, и всей рабочей политики правительства, вынужденного идти на новые уступки рабочим. Однако эти уступки, как и привлечение АФТ к решению вопросов военного труда, не означали отказа руководящих кругов США от применения насилия по отношению к рабочему классу. В течение всей войны продолжались преследования социалистов и ИРМ. Войска, усмирявшие стачечников в Аризоне и Монтане, оставались там до 1921 г. Правительство решительно использовало силу для подавления наиболее острых трудовых конфликтов. Еще в сентябре 1916 г. конгресс принял закон, разрешавший президенту США реквизировать предприятия, на которых работа на войну приостановлена стачкой или локаутом⁷⁶. Когда в начале 1917 г. возникла угроза общей забастовки железнодорожников, В. Вильсон высказал готовность национализировать дороги. В феврале 1918 г. на верфях Северо-Востока члены «Братства плотников» отказались принять ставки оплаты, введенные комиссией судостроительного управления, и потребовали ввести «закрытый» цех. Последовал окрик президента США. В письме к руководителю профсоюза У. Хатчесону Вильсон прямо обвинил рабочих в помощи врагу, заявив, что правительство само отвечает за стандарты труда. Письмо заканчивалось достаточно выразительно: «Вы будете работать или заниматься обструкцией?»⁷⁷. Плотники вышли на работу. Деловая пресса нашла, что этот шаг Вильсона создал в отношениях труда и капитала «освежающую и ободряющую атмосферу»⁷⁸. Летом 1918 г. были взяты под контроль государства телеграфные и телефонные системы страны. Одной из причин этого неожиданного беспрецедентного шага было стремление правительства предупредить забастовку, которую фактически спровоцировали хозяева «Уэстерн юнион», запретив организацию рабочих и не приняв рекомендации НВТУ. Вильсон попросил обе стороны примириться и принять решение НВТУ, этого «инструмента правительства»⁷⁹. Однако вмешательство президента не изменило положения, назревала стачка, и тогда все линии были переданы под контроль министерства почт, глава которого — О.Бэрлсон был хорошо известен как противник рабочих организаций⁸⁰. Создание профсоюза телеграфистов было остановлено, и президент «Уэстерн юнион» Н. Карлтон заявил, что,

⁷⁵ Bing A. M. Op. cit., p. 117—119, 128; Watkins G. L. Op. cit., p. 174.

⁷⁶ American Year Book, 1918, p. 16.

⁷⁷ The Public Papers of Woodrow Wilson: War and Peace. N. Y., 1970. Vol. 1, 2, vol. 1, p. 489. (Далее: PPWW); Report of NWLB, p. 30.

⁷⁸ Iron Age 1918, February 21, p. 506.

⁷⁹ The Sixth Annual Report of the Secretary of the Labor..., p. 105—106.

⁸⁰ Bing A. M. Op. cit., p. 108—109.

если б он мог выбирать между организацией рабочих и государственным контролем, он избрал бы второе⁸¹. Основания для такого заявления, как видим, были.

Пострадали и рабочие телефонных компаний. Хозяева сокращали заработную плату, увольняли неугодных, дискриминация профсоюзов оказалась еще более острой. Менеджеры компаний, и прежде сражавшиеся с рабочими, теперь, превратившись в государственных чиновников, еще более жестко отвергали требования трудящихся. Положение ухудшилось настолько, что даже верноподданный Гомперс выступил против огосударствления линий связи, лишившего рабочих прав на организацию и забастовку⁸².

В. Вильсон поддержал известный принцип «работай или сражайся»⁸³, ставший одним из самых суровых средств подавления рабочего движения и широко применявшийся в «автократической» Германии. Этот принцип появился как дополнение к биллю об ассигнованиях на армию, обсуждавшемуся в сенате в 1918 г. Дополнение гласило, что человек, получивший отсрочку от призыва, должен работать на войну, иначе он лишится этой отсрочки. Сенат принял дополнение 40 голосами против 29. Профсоюзы АФТ выразили протест, заявив, что правительство превращается в штрейкбрехерское агентство по снабжению корпораций рабочей силой. Конгресс в итоге отверг это дополнение, но сам принцип вошел в практическую политику. В мае он получил юридическое оформление в решении главного юриста военного министерства⁸⁴. Президент Вильсон применял его против бастующих. Так, в сентябре 1918 г. он направил письмо рабочим оружейных заводов «Ремингтон армс К^о» в Бриджпорте (Коннектикут). Конфликт длился здесь с лета 1917 г., и, когда рабочие отвергли предложения НВТУ, вызвавшие у них «горькое разочарование», началась стачка. Буржуазная пресса забила тревогу: «трудовая ситуация становится критической». Тогда В. Вильсон 13 сентября пригрозил рабочим, что правительство возьмет заводы под свой контроль. Бастующие или должны вернуться к работе, или будет в течение года запрещен их прием на военные заводы этого округа и снято освобождение от военной службы⁸⁵. Оружейникам пришлось прекратить стачку, хотя хозяева не признали законно избранный комитет рабочих. Вильсон обращался и к хозяевам, но, разумеется, с уговорами⁸⁶.

Аналогичная ситуация сложилась на заводе «Смит энд Вессон армс К^о» в Спрингфилде (Массачусетс). И здесь капиталисты, действуя вопреки рекомендации представителей НВТУ, спровоцировали стачку. Чтобы избежать ее, завод был взят под контроль военного министерства⁸⁷.

⁸¹ Nation, 1918, June 8, p. 667.

⁸² Gompers S. Labor and the Common Welfare. N. Y., 1919, p. 57.

⁸³ Baker R. S. Life and Letters of Woodrow Wilson. N. Y., 1928—1939. Vol. 1—8, vol. 8, p. 193—194.

⁸⁴ American Year Book, 1918, p. 12—13, 108; Bing A. M. Op. cit., p. 78—81.

⁸⁵ PPWW, vol. 1, p. 252; North American Review, 1918, Nov., p. 792.

⁸⁶ Report of NWLB, p. 11—12, 52.

⁸⁷ Ibid., p. 52; American Labor Year Book, 1919—1920. N. Y., 1920, p. 161—162.

Принцип «работай или сражайся» широко применялся на местах, превратившись в сильнейшее средство борьбы с рабочим движением. Он нашел воплощение в законах ряда штатов, вводивших фактически принудительный труд⁸⁸. Его взяли на вооружение многочисленные организации буржуазии, деятельность которых опиралась на открытую поддержку правительства. Министерство внутренних дел направляло действия около 184 тыс. местных советов национальной обороны. Министерство юстиции патронировало «патриотические» усилия Американской лиги самообороны, своего рода вспомогательной политической полиции. Президент Вильсон одобрял и поощрял эти и многие другие шовинистские организации, которые, в свою очередь, насилием и террором помогали правительству в контроле классовых отношений. Важную роль при этом играло репрессивное законодательство на федеральном уровне и на уровне штатов, принятое в 1917—1918 гг. и направлявшееся карательными органами против рабочих независимо от того, какую формальную роль преследовал тот или иной закон. Против трудящихся «работала» и вся атмосфера шовинизма, шпиономании, националистической и антирадикальной истерии, которая окутывала Америку все 19 месяцев участия в империалистической войне.

Многообразная машина регулирования классовых отношений еще набирала силу, когда мировая война закончилась. По инерции машина продолжала работать, но капиталисты, значительно укрепившие за войну свои позиции, в ней уже не нуждались. В марте 1919 г. было распущено УВТН, в августе — НВТУ⁸⁹, почти одновременно перестали функционировать военно-трудовые отделы различных ведомств; оставалось (как и до войны) только министерство труда. Классовый антагонизм, не сдерживаемый больше аппаратом военного регулирования, вырвался наружу.

Каковы же итоги военного регулирования классовых отношений? Их нельзя оценить просто и однозначно. Регулирование было продолжением прежней внутренней политики империалистического государства в особых условиях ведения войны. Как известно, в предвоенный (т. е. до апреля 1917 г.) период правительство В. Вильсона, уступая давлению трудящихся, провело значительные для того времени социальные реформы, несколько улучшив положение рабочего класса. Недовольные этим американские капиталисты, едва США вступили в войну, развернули борьбу за исправление «ошибок» правительства. По сути дела, в 1917—1918 гг. шло наступление объединенных сил буржуазии и государства на рабочий класс с целью навязать ему «военную каторгу» и подчинить (как в Европе) «военному деспотизму». Либеральные тенденции в рабочей политике правительства все более уступали место репрессиям и законам, обрекавшим рабочих на принудительный труд, выражением чего стало прямое огосударствление отдельных предприятий и даже

⁸⁸ *Беляевская И. А.* Указ. соч., с. 116—119.

⁸⁹ *Bing A. M.* Op. cit., p. 122.

целых отраслей, рабочие которых оказывались фактически мобилизованными.

Но рабочий класс Америки, несмотря на предательство вождей АФТ, проявил упорное сопротивление натиску капитала. Важным стимулом в его борьбе явилась Великая Октябрьская социалистическая революция. Определенную роль играли сохранявшиеся в массах антивоенные и антимонополистические настроения, оказывали влияние, в частности в конгрессе, сторонники прежней прогрессивистской политики. В. Вильсон, объявивший себя спасителем демократии во всем мире, не мог не учитывать эти обстоятельства. В итоге правительство США приняло более гибкий курс регулирования трудовых отношений, пошло на некоторое частичное смягчение «военного деспотизма». Это нашло выражение в создании НВТУ и УВПТ — органов регулирования отношений труда и капитала, в прямом значении слова «регулирование». Политика этих учреждений носила двойственный характер: предупреждая забастовки, они были вынуждены удовлетворять требования профсоюзов за счет предпринимателей, но одновременно принуждали трудящихся к непрерывной работе без стачек. Отсюда и двойственность в результатах военного регулирования трудовых отношений: некоторое сокращение числа стачек и стачечников, усиление влияния консервативных сил в рабочем движении, получивших поддержку государства и пр., с одной стороны. С другой — некоторое улучшение материально-правового положения части рабочих, ослабление произвола предпринимателей в ряде отраслей, укрепление позиций профсоюзов в борьбе за свое признание и коллективный договор и др. И хотя, по мнению буржуазных исследователей, какая-то часть этих выигрывшей была «временной и эфемерной»⁹⁰, их завоевание оказалось важным и принципиальным для дальнейших судеб рабочего движения в США.

Важен был и сам факт государственного регулирования трудовых отношений, поскольку он свидетельствовал о повторении США пути других европейских капиталистических стран, несмотря на исторически своеобразные условия. И в области социальных отношений в Америке складывались основы государственно-монополистического капитализма. Они получили дальнейшее развитие в годы «нового курса» и участия США во второй мировой войне, когда повторились отдельные ситуации и применялись те же принципы, методы и средства регулирования трудовых отношений, разумеется, в иных условиях и на новом уровне⁹¹. Таким образом, общие закономерности развития ГМК прокладывали себе путь в любых специфических условиях, подтверждая истинность ленинского анализа этого явления.

⁹⁰ The Impact of the World War I, p. 55—56.

⁹¹ См. подробнее: Сивачев Н. В. Рабочая политика правительства США в годы второй мировой войны. М., 1974.